

говорит о том, что культ огня имел довольно большое значение в системе верований народов Кавказа, в частности Дагестана, Чечни и Ингушетии, с древнейших времен вплоть до XX в.

Следует упомянуть и об обычае посыпки покойников минеральной краской (охрой), которой также приписывались функции очистительной силы огня. Охра в могилах характерна для Северного Кавказа и Юго-Восточной Европы. Считается, что в целях очищения покойника его покрывали красной охрой, которая символизировала огонь, и поэтому в могилу также клали древесные угольки. Одновременно с этим охра олицетворяла кровь, которой так не хватало умершим.

Библиография

Атаев Г.Д. Бассейн реки Сулак в эпоху ранней и средней бронзы: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук М., 1986.

Гаджиев М.Г. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы. (Могильник Гинчи). Махачкала, 1969.

Котович В.Г. Археологические работы в горном Дагестане // МАД. Т. 2. Махачкала, 1961.

Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ во II–I тысячелетиях до н.э. // Древние племена и народности Северо-Восточного Кавказа. МИА. № 68. М.; Л., 1958.

Магомедов Р.Г. Гинчинская культура: Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала, 1998.

Магомедов Р.Г. Материалы к изучению культур эпохи бронзы в Приморском Дагестане. Махачкала, 2000.

Марковин В.И. Новый памятник эпохи бронзы в горной Чечне. (Могильник Гатын-кале) // Древности Чечено-Ингушетии. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Марковин В.И. Дагестан и Горная Чечня в древности: каякентско-хорочовская культура // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Наука, 1969. Вып. 122.

Чурсин Г.Д. Авары: Этнографический очерк. Махачкала, 1995.

Е.Е. Васильева

МОГИЛЬНИК КИЧМАЛКА II — НОВЫЙ ПАМЯТНИК КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Кобанский могильник Кичмалка II в Зольском районе Республики Кабардино-Балкария был открыт при проведении земляных работ по сооружению запруды в конце 1990-х гг. Обнажившиеся каменные

ящички, кости, бронзовые и железные вещи привлекли внимание грабителей. Многочисленные грабительские ямы, обнаруженные на могильнике перед началом исследований, свидетельствовали об активном грабительских раскопках. В связи с информацией о разрушении памятника Центрально-Кавказская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа в 2006 г. начала исследование могильника скифского времени Кичмалка II.

Раскопками было выявлено 16 погребений — все захоронения в каменных ящиках, и лишь одно захоронение на горизонте. Каменные ящички были сложены из горизонтально поставленных каменных плит песчаника красного цвета, сверху перекрыты плитой или несколькими плитами. Все каменные ящички имели прямоугольную форму, длинной осью были вытянуты по линии запад–восток. Вокруг некоторых ящичков на уровне древней дневной поверхности были сооружены оградки округлой или прямоугольной в плане формы из камней светлых оттенков — ракушечника и песчаника. Интересно отметить использование камней разного цвета и вида для сооружения каменных ящичков и оградок. По-видимому, эта специфика могильника Кичмалка II играла особую роль в погребальном ритуале.

Захоронения индивидуальные, в скорченном положении на правом боку, с согнутыми в коленях и прижатыми к груди ногами и с согнутыми в локтях руками. Ориентировка костяков западная. Западное направление в скифский период является одним из ведущих, причем в это время наблюдается тяготение к определенному направлению в пределах могильника (Жозенкова 1989: 84). Традиционным для западного варианта кобанской культуры на позднем этапе является и ритуал захоронения коня с погребенным (Там же: 85). В результате раскопок на могильнике Кичмалка II были выявлены две могилы в каменных ящиках, окруженных оградкой, с захоронением коня за стенкой ящика.

Предметы, обнаруженные в могилах, на наш взгляд свидетельствуют об определенном наборе погребального инвентаря, типичном для могильника Кичмалка II, входящего в круг памятников западного ареала кобанской культуры. Почти во всех погребениях были найдены бусы, преимущественно из гагата и янтаря (встречались также бусы из стекла и сердолика). Характерны бронзовые пластинчатые браслеты с украшенными углубленными линиями концами, вероятно, в виде стилизованных зооморфных голов, а также бронзовые височные кольца из круглого в сечении стержня с расширенными концами. Из мужских погребений происходят железные ножи, топоры, наконечник копья и железный акинак. Из погребения № 7 (раскопки 2008 г.) происходит бронзовая панцирная пластинка с тремя круглыми сквозными отверстиями и бронзовая фибула. Бронзовые цепочки, найденные в погребениях, имеют небольшие круглой формы звенья. В погребениях № 7 и № 10 (раскопки 2008 г.) рядом с цепочками были обнаружены по паре фрагментированных булавок — в погребении № 7 найдены же-

лезные, а в погребении № 10 — биметаллические булавки с навершием в виде пяти шишечек. Примечательно, что на этих булавках сохранились фрагменты ткани с плетением. Точнее, сама ткань как органический материал не сохранилась: произошло замещение волокон ткани окислами железа, которые сохранили форму и структуру волокон. Тем не менее рисунок ткани сохранился, и, вероятно, булавки скрепляли грубую ткань животного происхождения (шерсть), возможно являющуюся накидкой.

Кроме того, в погребениях могильника были найдены бронзовый колокольчик, железные обоймы, бронзовая подвеска в виде бараньей головы, бронзовые пуговицы полусферической формы с перемычкой с обратной стороны.

Керамическая посуда из погребений представляет собой традиционный для западного варианта кобанской культуры набор — большая чернolocенная корчага, миска и кружка. Все корчаги были найдены в юго-восточном углу каменного ящика. В некоторых погребениях внутри корчаг обнаружены маленькие кружки с ручкой. Эта особенность погребального обряда часто встречается в погребениях западного варианта, например, корчага с кружкой внутри была зафиксирована в погребении 1 кургана 1 Каменноостского могильника (Там же: 86).

Таким образом, по форме надмогильных сооружений, характеру погребального ритуала и инвентаря захоронения могильника Кичмалка II могут быть отнесены к скифскому этапу западного варианта кобанской культуры и датированы VI — началом V в. до н.э.

Библиография

Козенкова В.И. Кобанская культура. Западный вариант // Свод археологических источников. М., 1989. Вып. С. 2–5.

В.А. Дмитриев

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ДОЛЬМЕНАХ МАЛОГО ШАПСУГА

Известный российский ученый-кавказовед Л.И. Лавров начинал свою научную деятельность в период, когда еще не произошло такого разделения этнографии и археологии, которое столь заметно в наше время. Проходя во время студенческой летней этнографической прак-